

Глава 218. Рецепт гранулы выносливости. Золотой гриб Линчжи.

Цанхай Минъюэ увидела, что в браслете ее отца тоже был черный камень третьего уровня. Она потянулась рукой до черного камня на груди, она-то знала, что этот камень четвертого уровня...

«Старший, я обещал привезти вам даров, а вы обращаетесь со мной, как с чужаком?» покачал Цин Шуй головой.

Цанхай задумался. «Ни в коем случае, но тебя с моей дочерью ничего не связывает». Цанхай намекал, что пытался предложить ему руку и сердце дочери, но безуспешно. Цин Шуй же просто хотел, чтобы Цанхай помнил о нем.

Цанхай Минъюэ услышав фразу «вы обращаетесь со мной, как с чужаком», подумала, что парень-то толстокож. Кем ты еще был, как не чужаком? Однако эти мысли смутили ее.

«Папа, забудь про это. У меня есть для него один рецепт», улыбнулась Цанхай Минъюэ отцу. Она достала кожаный листок и протянула его Цин Шую. Он принял записку. Увидев ее странный взгляд, Цин Шуй на секунду задумался. Потом торопливо вынул фарфоровый бутылек. Он приготовил его специально для Минъюэ.

«Прости, что забыл про Замечательную маленькую мисс». Цин Шуй быстро и неловко сунул ей в руки подарок.

Глядя на его неуклюжесть, хозяйева дома улыбнулись. Они очень радовались, что между их дочерью и Цин Шуем происходит какое-то особое взаимодействие.

Цин Шуй украдкой взглянул на рецепт. «Гранула Выносливости». Из любопытства он пробежался по нему глазами. Для него требовались всего пять ингредиентов, которые он вполне мог быстро собрать. Жаль, что Плода Выносливости у него не осталось. Остальными ингредиентами были: тысячелетний гриб линчжи, гранула внутренностей чудовища, зуб белоснежного волка и кишки дьявольского медведя. Цин Шуй знал, что линчжи есть в Медицине Тысячелетия, поэтому заполучить его не составит труда. Таблетка внутренностей оставалась у него, из внутренностей золотой змеи в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита. Были еще два чудовища, но их можно было заменить кровью золотой лечебной черепахи и тысячелетнего моллюска.

Это значило, что он может культивировать гранулу довольно быстро, что его несказанно обрадовало. Жаль, что эффект от гранул не был прописан на рецепте, только название. Хотя можно было догадаться об увеличении выносливости, он не знал особенностей. Однако ингредиенты в рецепте были лучшими в медицине, поэтому действие лекарства должно быть стоящим.

Цин Шуй внимательно смотрел на Цанхай Минъюэ своим глубоким взглядом, в котором сверкал магический блеск в надежде просканировать и увидеть, что она тоже смотрит и думает о нем. Каждый раз, глядя на нее, он думал, как же благословили ее небеса. Не только небесной красоты, но и значительных талантов она была, не говоря уже про влиятельных родителей, которые обожали свою единственную дочь.

«Я знаю, какое действие у этого лекарства?» Цин Шую внезапно стало жарко, ведь он пялился на Минъюэ целых три секунды на глазах ее родителей.

«Эта гранула увеличивает выносливость человека на 10%. И не только человека, но и дьявольского чудовища», пристальный взгляд Цин Шуй смутил его, она бросала теперь на него свои гневные взгляды. Она винила его за то, что он грубо ведет себя с ней перед ее родителями.

«хм, значит, и чудовищам можно давать». Он задумался. Десять процентов выносливости. Выносливость вещь хорошая. Значит, если можешь выдержать 10 ударов, с этой гранулой выдержишь 11. На максимальной скорости чудовища пролетают 10 тысяч ли, но с гранулой – 11.

«Хм, неплохо. Хорошая гранула. Я отдам ее тебе, как только получу. И твоей птичке тоже».

Цанхай Миньюэ покраснела до корней волос, услышав слово «птичка». Ее нежное и очаровательное лицо всех шокировало. Цин Шуй подумал, что, верно, она слышала, что называют «птичкой» в Стране Цан Лан. Некоторые называли так мужской орган. А Цанхай просто вспомнила, как однажды опрометчиво сказала Цин Шую, что ей нравится его «птичка». Еще больше Миньюэ смутило то, что Цин Шуй сказал ей в ответ. Она вообще поняла свою оплошность только когда услышала, как пара флиртует. Она просто притворилась, что не поняла ничего. А про себя отругала Цин Шую за его пошлость и за то, что дразнит невинную женщину.

Ей внезапно стало так стыдно за себя. Она мечтала отлупить Цин Шую.

Цин Шуй потер нос и неуклюже улыбнулся. Увидев удивленное лицо Хоюнь Лю-Ли, Цин Шуй понял, что та ничего не слышала и не знала о том, что случилось в тот день.

Позже в то утро Цин Шуй вышел один. Две девушки не последовали за ним, узнав, что он идет в аптеку.

«Лю-Ли, пойдем лучше прогуляемся и поболтаем», Цанхай Миньюэ нежно потянула подругу за руку.

«Хм, хорошо, я тоже хочу поговорить с тобой, Старшая Сестра!»

«Только, Лю-Ли, сегодня будем честно разговаривать, без вранья, договорились?» засмеялась Цанхай.

«Я никогда не лгу своей старшей сестре, никогда», искренне ответила Хоюнь Лю-Ли.

Цанхай Миньюэ радостно смеялась, глядя вдаль, а потом медленно начала разговор: «Ты избегаешь Цин Шую из-за меня?»

После этих слов она посмотрела на притихшую Хоюнь Лю-Ли. Та обещала никогда не лгать, Миньюэ доверяла ей, потому что понимала, что сейчас было лучше молчать, чем солгать.

«Лю-Ли, буду честна с тобой. Ничего между нами с ним не будет. Если ты будешь избегать его, не станешь ли ты переживать, если он найдет другую?» вздохнула Миньюэ.

«Я не понимаю, что такое любовь, но знаю, что это что-то, чего можно сильно желать. Что ты думаешь?» зная об упрямстве Хоюнь, Цанхай Миньюэ продолжала настаивать на разговоре.

«Старшая Сестра, почему он тебе не нравится?» серьезно спросила Хоюнь.

«Пф!» засмеялась Миньюэ. «Лю-Ли, ты такая милая, всегда говоришь, что думаешь. Иногда что-то хорошо для тебя, но не для других. Как любовь. Что ты думаешь? Если женщина тебе вдруг хочет отдать того, кто нравится ей, ты примешь этот дар?»

Хоюнь Лю-Ли слушала Миньюэ, замешкалась на минуту и медленно сказала: «Но если он хорош, если он действительно подходит моей старшей сестре?»

«Ты, малышка, опять надумываешь лишнего. Если я тебе найду другого великолепного мужчину, он тебе понравится? Некоторых вещей силой не добьешься. Я просто хотела тебе сказать, чтобы ты хватала то, что тебе нравится, и не позволяй себе пожалеть об этом», со вздохом ответила Цанхай Миньюэ.

Хоюнь Лю-Ли помолчала с минуту, потом кивнула и радостно улыбнулась. Это была улыбка облегчения, что, наконец, спал с ее плеч тяжелый груз.

Цанхай Миньюэ, однако, про себя вдруг подумала, какая же она маленькая глупая девочка.

Цин Шуй шагал к Медицине Тысячелетия и вдруг вдалеке заметил старика. Был примерно полдень, а старик уже заждался. Увидев Цин Шуя, лицо старика озарилось невероятным облегчением, и он сердечно поприветствовал гостя. Цин Шуй вдруг подумал, что наверняка он всех посетителей вежливо попросил покинуть аптеку, так ждал его.

И снова в комнате Е'Эр девушка радостно вышла навстречу Цин Шую.

Тот сразу приступил к делу. Достав два пузырька с кровью черепахи и моллюска, он сказал: «Принимать по капле в день».

Старик смотрел на редкую жидкость в пузырьке. Он все еще не верил в то, что это увеличит жизнь его внучки до 50 лет, но не мог произнести это вслух, чтобы не показаться невежливым. Он просто все время пытался «оживить дохлую лошадь». Он очень хотел, чтобы Цин Шуй вылечил его несчастную внучку, но знал, что многие опытные и влиятельные медицинские культиваторы были беспомощны перед лицом их беды.

Цин Шуй видел сомнение в его глазах и его сердце. «Вы видели многое, должно быть, сделали многое ради своей внучки. Вы знаете, как трудно ее вылечить. Вам трудно поверить в то, что это увеличит ее жизнь».

«Нет, нет, я верю вам, сэр», неловкая улыбка появилась на лице старца.

Цин Шуй помедлил немного, достал две бутылочки с таблетками и протянул их старику. «Уважаемый, вы должны узнать, что это».

С сомнением старик взял один пузырек, открыл его и немедленно закрыл. «Вы выше королевского уровня в медицинской культивации. Значит, у Е'Эр есть надежда», оживился старик, а руки его задрожали.

«Старик, эти две бутылочки твои. Ограничение для одного – только две таблетки. Ты можешь сразу принять. А твоя внучка пусть подождет месяц после того, как закончит принимать лекарство. Это увеличит ее жизнь еще на 50 лет», мягко сказал Цин Шуй.

Если и оказывать услугу, то по полной!

«Сэр, мне это нужно, я не откажусь, подождите секунду!» с этими словами старик вышел из комнаты.

И вот остались они одни – Цин Шуй и девушка по имени Е’Эр. Атмосфера была неловкой. Только Цин Шуй, конечно, чувствовал это, а девчонка-то смотрела на него с интересом.

«Тебе, правда, всего восемнадцать лет?»

Цин Шуй догадался, что она слышала это от других учеников в Секте Небесного Меча. Он был самым молодым Защитником в Секте и самым молодым Старшим.

«Возраст не имеет значения», улыбнулся ей Цин Шуй в ответ. На материке, как только кто-то достигал Сяньтяня, возраст терял свой смысл, потому что жизнь увеличивалась на дополнительные 500 лет.

«Хм, это верно. Извини», мягко сказала девушка.

«Извинить? За что? Это же я тебя ранил тогда, помнишь?» удивленно посмотрел на нее Цин Шуй.

«В тот раз я думала, что у меня не осталось времени, поэтому захотела сразиться с тобой. Мне было все равно, что у твоей подруги было ранение. Наверное, ты просто был слишком взволнован».

Цин Шуй понял, что она не боится смерти. Она действительно не боялась умереть.

«Я тоже был не прав. Не надо было так сильно тебя бить», засмеялся Цин Шуй.

«Что было, то было, давай больше не будем об этом вспоминать. Если бы не тот раз, мы бы не были знакомы сейчас. Цин Шуй, я – Цинхань Е!» сказала девушка.

В этот момент вернулся старик, неся в руках большую шелковую сумку, которую он тут же передал Цин Шую. Его лицо светилось довольной улыбкой. Цин Шуй видел, что в мешке лежит что-то большое, как зимняя дыня, но не мог разглядеть, что именно.

«Что это?» удивленно спросил он.

«Пятитысячелетний гриб Линчжи!»

Цин Шуй распахнул мешок и увидел мякоть гриба линчжи внутри в полметра длиной. Он был золотым, по форме как кусок мяса, даже жилки были похожи.

Это был самый настоящий золотистый гриб линчжи. Цин Шуй вспомнил его медицинское название – Тай суй.

Тай суй, или плоть линчжи, был ни растением, ни животным, ни грибом, а особым организмом четвертого типа. «Мякоть линчжи выглядит как мясо, ведь это организм. Белое это как жир, а желтое – это его мясистая ткань, она жесткая, как лед».

Говорили, что линчжи используется как лекарство для бессмертия. Хотя и было доказано, что это неправда, тем не менее, ценность его от этого не умалялась.

Цин Шуй не ожидал увидеть такой ценный продукт своими глазами. Ему было более 5000 лет!

Цин Шуй знал, что эта вещь была ценнее всех тысячелетних трав в аптеке.

«Уважаемый старейший, это слишком ценный дар», замешкался Цин Шуй.

«Ха-ха, раньше был для меня, но теперь внучка мне дороже в десять тысяч раз. Сэр, это вам, позвольте мне успокоиться уже. Этого не хватит, чтобы отблагодарить вас за то, что вы сделали, но это лучшее, что у меня есть!»

«Тогда я приму. Мне нравится этот линчжи, он очень мне поможет», Цин Шуй не ждал никакой благодарности за свой поступок, но эта плоть золотого линчжи была выше всяких похвал. Лучшее из того, что ему можно было подарить.

Собравшись уходить, Цин Шуй и рта не раскрыл, но старик выбрал несколько тысячелетних трав и вручил их Цин Шую. Ему достался тысячелетний снежный лотос.

Старик настаивал, чтобы Цин Шуй взял больше, но Цин Шуй просто пообещал прийти снова, если ему что-то понадобится, и вышел из аптеки.

Выйдя из Медицины Тысячелетия, Цин Шуй аккуратно поместил линчжи в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита. Он решил, что позже войдут в сферу и поместит гриб в небольшую топь, вспомнив о том, что эти грибы лучше всего растут в воде.

День был в самом разгаре, Цин Шуй решил прогуляться по городу и посмотреть, какие еще сокровища получится обнаружить.

Просторные улицы были заполнены разными лавочками и компаниями, хотя и секты и кланы тоже проживали здесь. Они все-таки были людьми, которым нужно было что-то есть и что-то носить, кормить семьи. Основной фонд секты составляли финансы от их бизнеса.

Найти сокровища – адский труд, требующий большого терпения. Цин Шуй ничего особого не увидел, полдня пробродив по улицам, хотя несколько красавиц он углядел. Погода стояла теплая, многие девушки были одеты в легкие одежды, никак не скрывавшие их ароматные перси, круглые бедра и стройные талии, привлекавшие внимание множества мужчин.